

**РАССЛЕДОВАНИЯ ГИДЕОНА ФЕЛЛА
В СЕРИИ
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА»**

Ведьмино Логово
Тайна Безумного Шляпника
Восемь мечей
Слепой цирюльник
Часы смерти
Три гроба
Дело «Тысячи и одной ночи»
Не будьте мертвеца

**Джон Диксон
Карр**

**НЕ БУДИТЕ
МЕРТВЕЦА**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
TO WAKE THE DEAD
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1938
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Елены Королевой
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-31336-1

© Е. А. Королева, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Украденный завтрак

В то промозглое январское утро, вскоре после рассвета, Кристофер Кент стоял на улице Пикадилли и трясся от холода. Воздух был такой серый, словно его выкрасили краской. До площади Пикадилли оставалась всего дюжина ярдов, и часы «Гиннеса» подсказали Кенту, что сейчас двадцать минут восьмого. По замершей площади двигалось только одно такси, мотор которого отчетливо постукивал: такси обогнуло островок со статуей Антероса¹ и, рыча, укатило по тихой Риджент-стрит. Пронизывающий ветер задул с востока, встряхивая сырой воздух, как встряхивают ковер. Кристофер Кент заметил внезапно промелькнувшую снежинку, потом еще одну. Он поглядел на них с неприязнью, но без особенного удивления.

В банке на углу он мог бы обналичить чек на любую сумму. И все же в кармане у него не было ни пенни, и вряд ли в ближайшие двадцать четыре часа ему удастся разжиться деньгами. В том-то и беда!

---

¹ Считается братом-близнецом Эроса, покровителем взаимной любви, мстящим за отвергнутую любовь.

А он не ел со вчерашнего утра, и желудок сводило от голода.

Какое-то шестое чувство привело его к дверям отеля «Королевский багрянец». Он так и манил к себе. Через сутки — если точнее, в десять утра первого февраля — Кент войдет в этот отель, чтобы, как и было условлено, встретиться с Дэном Рипером. И тогда вся эта история с пари окажется в прошлом. Какое же это будет удовольствие — выиграть у Дэна, однако в данный момент из-за голода и дурноты преждевременная радость Кента сменилась пасмурной злостью. Как обычно и бывает, к данной ситуации привела цепь событий самых несуразных. Кристофер Кент был сыном ныне покойного владельца «Южноафриканских элей Кента». Он вырос в Южной Африке и успел побывать почти во всех странах мира, кроме исторической родины: Англии он не видел с тех пор, как его увезли оттуда в двухлетнем возрасте. Посетить ее вечно что-нибудь мешало. Производство требовало внимания, хотя в настоящее время ему было уже лень им заниматься, кроме разве что дегустаций. У него имелись другие интересы. Усвоив здоровые принципы отца, он разделял все его убеждения, кроме горячей приверженности бизнесу, и рано ощутил вкус к беллетристике. Лет в двадцать пять он начал писать сам и вкалывал как кафр на рудниках, чтобы добиться признания. Но Дэн Рипер этого не одобрял.

Стоя на неприветливой лондонской мостовой, Кент припомнил чудесный денек тремя месяцами раньше, когда он лежал на пляже в Дурбане с за-

индевевшим бокалом в руке и слушал рокот прибоя. Как обычно, он спорил с Дэном. Ему вспомнился густой, с красноватым оттенком загар Дэна, его рубленные жесты, его неизменная самоуверенность. В свои пятьдесят Дэн добился успеха в этой стране молодых и входил в число тех, кто превратил Йоханнесбург в новый Чикаго. Хотя Дэн был почти на двадцать лет старше Кента, они давно дружили и обожали спорить по поводу достоинств или недостатков всего на свете. Дэн был депутатом Национальной ассамблеи и делал все, чтобы стать влиятельной фигурой в политике. И в тот момент он (тоже как и обычно) вещал безапелляционным тоном.

— У меня нет времени читать романы, — заявил Дэн (как обычно). — Жизнеописания, история — это да. Это мое. Это все настоящее. Мне нужно, чтобы овчинка стоила выделки. А насчет всего остального я прямо как старая миссис Паттерсон: «Какая в том польза? Все это глупые вранья». Но если уж приходится печатать романы, то они хотя бы должны основываться на практическом опыте — на настоящем знании жизни, — например, таком, как мой. Мне иногда кажется, я и сам мог бы...

— Ага, — сказал Кент. — Как же, знаю. Сдается мне, все это я уже где-то слышал. Чепуха! Писательство — это ремесло, такое же, как и остальные добрые ремесла, и ему нужно учиться. Что же касается этого твоего проклятого жизненного опыта...

— Ты же не станешь отрицать, что без него никак?

— Не знаю, — честно признался тогда Кент. Он вспомнил, как в тот момент изучал оттенки синего океана и синего неба сквозь стекло бокала. — Когда я читаю биографии писателей, которые печатают на книгах, меня всегда поражает одно. Невероятно, насколько все они похожи. В девяти случаях из десяти ты прочтешь: «Мистер Бланк за свою полную приключений жизнь успел поработать лесорубом, пастухом на ранчо, репортером, шахтером и барменом; проехал всю Канаду, какое-то время...» и так далее. Сколько литераторов перебивали пастухами на канадских ранчо — уму непостижимо. Если меня когда-нибудь попросят написать свою биографию, я разрушу этот стереотип. Вот что я напишу: «Я никогда не был лесорубом, пастухом на ранчо, репортером, шахтером или барменом; на самом деле я не работал в жизни ни единого дня, пока не начал писать».

Это задело Дэна за живое.

— Знаю, что не работал, — мрачно отозвался он. — У тебя вечно денег куры не клюют. Да ты и не выдержал бы ни единого рабочего дня. Ты бы сдох.

С этого момента спор, подогретый «Джоном Коллинзом» — или двумя, приобрел более острый и практичный характер, и в итоге Дэн распалился окончательно.

— Ставлю тысячу фунтов, — воскликнул Дэн, который всегда был романтиком в душе, — на то, что ты не выдержишь испытаний, которые выпали на мою долю! Слушай, а это идея! Ты не сможешь выехать из Йоханнесбурга без пенни в кармане,

не сможешь добыть денег, чтобы добраться до побережья — Дурбан, Кейптаун, Порт-Элизабет, выбирай, что твоей душе угодно, — не сможешь наняться на корабль, чтобы отработать проезд до Англии и явиться на встречу со мной в условленный день и час, скажем через два с половиной месяца, считая с этого момента. Я имею в виду, не обналичивая чеков и не используя свое имя, чтобы получить помощь. Дудки!

Кент не сказал ему, что подобная идея в литературе вовсе не нова. Однако она его заинтересовала.

— Я ведь могу и поймать тебя на слове, — сказал он.

Дэн поглядел на него с подозрением — он всегда и во всем искал подвох.

— Ты сейчас серьезно? Имей в виду, если ты пойдешь на это — или хотя бы попытаешься, — то не прогадаешь. Ты узнаешь, что такое Жизнь с большой буквы. А еще разживешься богатейшим материалом для настоящих книг вместо дурацких историй о мастерах шпионажа и разных там убийцах. Только ты вряд ли согласишься. Уже завтра утром передумаешь.

— Да чтоб тебя разразило! Я еще как серьезно.

— Ну-ну! — сказал Дэн, хмыкнув в свой бокал. — Прекрасно! — Он воздел толстый палец. — В начале января мне надо быть в Англии по делам. Со мной поедет Мелитта, твой кузен Род с Дженни, а еще, вероятно, Франсин и Харви. — (Дэн всегда путешествовал как император, со свитой из друзей.) — Сначала мы поедем в Суссекс, в деревенский дом Гэя. Но утром первого февраля уже

точно будем в Лондоне. Как думаешь, сумеешь проделать весь этот путь и встретиться со мной в номере отеля «Королевский багрянец» в десять утра первого числа? Подумай хорошенько, мой мальчик. Тысяча фунтов, без дураков — даже ты не откажешься.

Еще две снежинки закружились в воздухе, но их тут же унесло порывом колючего ветра. Кент оглядел Пикадилли, мысленно потуже затягивая пояс. И так, у него получилось. Он победил или, во всяком случае, победит через двадцать четыре часа, если сумеет продержаться. А в целом у него сложилось впечатление, что почти все из уверенно сказанного Дэном оказалось неправдой.

Жизненный опыт? Материал для книг? В данный миг он не знал, смеяться ему или браниться. Ничего из того, что он пережил, даже близко не походило на приключение. Может, самому Дэну, отправившемуся после Великой войны¹ в Южную Африку на судне для перевозки скота, и привиделось в том удивительное приключение или некий мистический опыт, впрочем Кент сомневался. В гробу он видел подобные увеселения. Не было там ничего, кроме скуки и работы, работы на износ, от которой — не будь он таким крепким парнем — он сломался бы еще в первые две недели. Ему помогало врожденное упрямство. А о человеческой природе он узнал бы ровно столько же, если бы прожил все это время в меблированных

---

¹ Так в Англии называют и воспринимают Первую мировую войну.

комнатах в Йоханнесбурге, и приключений там было бы не меньше.

Однако же он на месте. Почти неделю назад он сошел с борта «Вольпара» в Тилбери с жалованьем помощника кочегара в кармане, которое спустил в грандиозной попойке с двумя товарищами по команде. Возможно, со временем, когда события обрастут байками и анекдотами, они все же начнут восприниматься как приключение в дальних морях. Но в данный момент он сознавал только, что адски голоден.

Кент подошел чуть ближе к великолепным вращающимся дверям отеля, который белой башней возносился над Пикадилли. Он видел, как уборщицы в вестибюле домывают мраморный пол; ковры беззвучно раскатывались, ложась на место, и тишину раннего утра нарушало только эхо шагов.

«Королевский багрянец» был уважаемым, но не самым дорогим заведением. Дэн Рипер всегда останавливался здесь, впрочем он обычно снимал сразу пол-этажа и в итоге платил как за «Савой». Но, как объяснял Дэн, это дело принципа: никогда не позволяй дорогим гостиницам драть с тебя плату за одно только имя. Кроме того, управляющим здесь был свой, выходец из Южной Африки и его друг. В год коронации¹ они пристроили верхний этаж, который, как обещалось, должен был стать новым словом в представлении о роскоши, что тоже прельстило Дэна.

---

¹ Очевидно, имеется в виду коронация Георга VI, состоявшаяся 12 мая 1937 года.

Кристофер Кент подошел еще ближе. За стеклянными дверями было тепло, тепло и дремотно, и там можно отдохнуть в удобном кресле, пусть и с пустым животом. Заглядывая в вестибюль, он сознавал, что испытывает беспричинную обиду на Дэна — Дэна, великодушного *père de famille*¹, только без всякой семьи, Дэна, который с радостью пошел бы на любые хлопоты, лишь бы сэкономить при сделке лишний фартинг. Прямо сейчас Дэн наверняка еще лежит в постели в доме Гэя в Суссексе, уютно зарывшись в одеяло. Но уже скоро он будет здесь, со всей своей свитой из друзей и помощников. Кент мысленно перечислил их. Мелитта, жена Дэна. Франсин Форбс, его племянница. Родни Кент, кузен Кристофера, со своей женой Дженни. Родни был политическим консультантом Дэна. Харви Рейберн, большой друг семьи, скорее всего, тоже приедет. И через день все они окажутся в Лондоне...

Теперь уже живот свело настоящей судорогой. Кент и не подозревал, что можно быть настолько голодным.

Краем глаза он заметил что-то белое, на этот раз слишком крупное для снежинки. Оно планировало с неба, задело его плечо, и он непроизвольно протянул руку. Оказалось, это небольшая, сложенная пополам карточка, такие выдают, когда зачисляешься в гостиничный номер. На ней красными буквами было написано:

---

¹ Отец семейства (*фр.*).

Отель «Королевский багрянец»

Дата: 30 января, 1937

Номер: 707

Регистрация: 21/6 (двухместный)

В стоимость входит номер с ванной и завтраком. Отель не несет ответственности за сохранность ценных вещей, не сданных на хранение в сейф управляющего.

«Номер с ванной и завтраком...» Кент уставился на карточку: сначала ему показалось, из этого можно извлечь отличный сюжет, но затем он с робким изумлением понял, что этому клочку бумаги можно найти практическое применение.

Он вспомнил, как устроена эта система. Заходишь в обеденный зал, называешь свой номер либо официанту, либо служащему, который сидит при входе с журналом. Затем тебе подают завтрак. Если он смело войдет и уверенно назовет свой номер, то сможет неплохо позавтракать, после чего выйдет оттуда и скроется в неизвестном направлении. Почему бы нет? Откуда им знать, что он не живет в этом номере? Сейчас только половина восьмого. Вряд ли настоящий постоялец спустится так рано, да и все равно дело стоило того, чтобы рискнуть.

Эта мысль пришлась ему по душе. Хотя он оставил в ломбардах почти все свои пожитки и нуждался в услугах парикмахера, костюм на нем был по-прежнему приличный, а побрился он накануне вечером. Кент протиснулся сквозь вращающиеся двери в вестибюль, на ходу снимая пальто и шляпу.

Это была довольно безобидная форма мошенничества, однако Кент внезапно понял, что еще никогда в жизни не чувствовал себя таким виноватым. Пустой желудок не прибавляет уверенности в себе, и потому ему казалось, что все вокруг приглядываются к нему или даже читают его мысли. Пришлось взять себя в руки, чтобы не пронестись через вестибюль так, словно он спасается от погони. Но похоже, поглядел на него только портье за стойкой — в аккуратной темно-синей униформе, принятой во всех гостиницах того же класса, что и «Королевский багрянец». Кент непринужденно миновал вестибюль, затем уставленную пальмами зону отдыха и вошел в просторный ресторан, который только что начал пробуждаться ото сна.

Кент с облегчением отметил, что за столиками уже сидят люди. Если бы он оказался здесь первым, то, зная о своем мошенничестве, наверное, задал бы стрекача. Он и так едва не удрал при виде такого количества официантов. Но все же постарался двигаться с холодной уверенностью. Затем старший официант поклонился ему, и деваться уже было некуда.

Впоследствии он признавался, что сердце у него колотилось где-то в горле, когда официант выдвинул для него стул за отдельным столиком.

— Чего желаете, сэр?

— Яичницу с беконом, тосты и кофе. Побольше яичницы с беконом.

— Слушаю, сэр, — с живостью отозвался официант, выхватив блокнот. — Номер вашей комнаты?

— Семьсот семь.

Похоже, это не вызвало изумления. Официант записал все в блокнот, вырвал из-под копирки копию квитанции и поспешил прочь. Кент откинулся на спинку стула. По обеденному залу разливалось благодное тепло, от аромата кофе голова кружилась сильнее прежнего, но он чувствовал себя так, словно наконец-то нащупал твердую почву под ногами. Не успел он задуматься, не отнимут ли у него все это, как перед ним появилась тарелка с самой прекрасной, как ему показалось, яичницей и самым мясистым беконом в его жизни. Металлическая корзиночка с тостами и полированный кофейник добавили серебристого блеска и без того ярким краскам стола: желтая яичница и красно-коричневый бекон на сверкающем белизной фарфоре и скатерти являли собой редкий по красоте натюрморт, так и просившийся на полотно.

«Там, — думал он, глядя на яичницу, — там на башне, — пурпур, золото, — Гордо вились знамена...»¹

— Что-нибудь еще? — спросил официант.

— «Мы бьемся до смерти, и пьем мы до дна, — бесшабашно процитировал Кент, — На беконе и яйцах процветает страна»². Это все, спасибо.

Затем он набросился на еду. Сначала было трудно, потому что кишки, похоже, разжимались и сжимались, словно мехи гармошки, но понемногу умиротворяющее ощущение благодати охватывало его.

---

¹ Строки из стихотворения Эдгара Аллана По «Непокойный замок». Перевод В. Я Брюсова.

² Строки из стихотворения «Бекон и яйца» А. П. Герберта (1890–1971).

Он лениво развалился на стуле, примирившись с миром и мечтая покурить. Однако вот этого делать не стоило. Он получил свой завтрак, а теперь надо было убираться, пока...

Тут он заметил двух официантов. Один из них только что вошел в обеденный зал, и оба они смотрели в его сторону и шушукались.

«Все-таки влип», — подумал Кент. Но чувствовал себя при этом вполне бодро.

Поднявшись из-за стола со всем достоинством, на какое был способен, Кент двинулся к выходу. За спинами официантов он разглядел какое-то гостиничное начальство в темно-синей униформе. Он догадался, чем это может грозить, еще до того, как человек в униформе выступил вперед и обратился к нему.

— Сэр, могу я попросить вас пройти со мной? — произнес служащий, как показалось, весьма зловещим тоном.

Кент сделал глубокий вдох. Значит, все — попался. Интересно, за подобные правонарушения сажают в тюрьму? Он мысленно увидел, как Дэн Рипер будет помирать со смеху (вместе с остальной компанией), если завтра утром узнает, что Кент загремел в кутузку за похищение завтрака или же моет посуду на гостиничной кухне, чтобы расплатиться. Он разозлился от этой мысли, однако выхода не было, если только не пуститься в бег — чего он делать не собирался. Он как мог степенно вышагивал рядом со служащим отеля, который провел его между кадок с пальмами к стойке портье. И этот полный достоинства дородный

джентльмен с армейскими усами и выправкой выглядел вовсе не зловещим — он выглядел учтивым и встревоженным. Оглядевшись по сторонам, словно опасался чужих ушей, он доверительно обратился к Кенту.

— Мне ужасно неловко беспокоить вас, сэр, — начал он, — но я хотел спросить, не согласитесь ли вы любезно выручить нас? Вы ведь проживаете в семьсот седьмом номере?

— Да, все верно.

— Ага! Прекрасно, сэр, очень хорошо. Номер, в который вы заселились, — семьсот седьмой — был занят до вчерашнего дня, — портье с армейскими усами снова огляделся, — одной американкой, которая сегодня вечером отбывает домой на «Директории». Она позвонила нам вчера уже совсем поздно, и мы, разумеется, не захотели беспокоить вас и решили дождаться, пока вы проснетесь. Суть в том, сэр, что, уезжая из отеля, она оставила весьма ценный браслет, просто задвинула его в ящик бюро: по всей видимости, положила под бумагу, которой застелен ящик, после чего забыла о нем. Браслет очень дорог леди, как она пояснила, и она не хочет возвращаться домой без него. К сожалению, горничная, убирая номер к вашему прибытию, не заметила браслета — вы же понимаете, как такое могло случиться. Так вот, сэр, я сознаю, что мы причиняем вам неудобство, но если бы мы нашли браслет прямо сейчас, то смогли бы доставить его в Саутгемптон до отправки судна. Может быть, вы не откажетесь подняться со мной в номер и взглянуть в ящик бюро?

Кенту сделалось дурно.

— Боюсь, мне нужно спешить, — произнес он медленно. — Но я не вижу причин, почему бы вам самому не подняться и не заглянуть в ящик — или же горничной, или кому-то еще. Я совершенно не возражаю, а у вас ведь имеется универсальный ключ.

На лице портье отразилось явное сомнение.

— Да, но в этом-то и загвоздка, сэр, — заметил он, покачивая головой. — В сложившихся обстоятельствах...

— Каких еще обстоятельствах?

— Ваша половина сейчас спит, а на двери висит табличка: «Не беспокоить», — сообщил портье с обезоруживающей непосредственностью. — Вы же понимаете, мы вряд ли осмелимся...

— Моя половина?

— Ваша жена. Мы не имеем права будить гостей, когда они вывешивают такую табличку. Но я подумал, если бы вы зашли в номер и объяснили супруге...

Хотя в мозгу промелькнуло слово «спалился», Кент понял, что какая-то гипнотическая сила увлекает его по направлению к лифтам.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Убийство

Как он осознал уже потом, выбор у него был невелик. На самом деле единственное, что он мог предпринять, — это решительно и быстро выйти из отеля, но такое действие его взбудораженной совести показалось признанием вины, за которым немедленно последовала бы погоня. Кроме того, теперь в его желудке покоился прекрасный завтрак, и Кент начал испытывать благодушный интерес к происходящему. А разворачивалось что-то похожее на сюжет одной из его собственных книг, и в нем пузырьками вскипало бурное веселье. Получается, ему придется вломиться в номер ни в чем не повинных супругов, которые сейчас спят наверху, и каким-то образом выйти оттуда с добычей. Приключения (мог бы сказать он Дэну Риперу) ждут тебя в четырех стенах, а не на открытых просторах.

Пока поднимались на лифте, портье завел светскую беседу:

- Как отдохнули ночью, сэр? Хорошо спали?
- Прекрасно.

Карр Дж. Д.

К 26 Не будите мертвеца : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. Е. Королевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-31336-1

Золотой век детектива подарил нам множество звездных имен. Почетное место в этой плеяде по праву принадлежит Джону Диксону Карру (1906–1977) — виртуозному мастеру идеально построенных «невозможных преступлений в запертой комнате». В 1933 году Джон Диксон Карр впервые представил публике сыщика-любителя, эксцентричного доктора Гидеона Фелла, которого английский писатель Кингсли Эмис в своем эссе «Мои любимые сыщики» назвал «одним из трех великих преемников Шерлока Холмса».

Промозглым лондонским утром герой романа «Не будите мертвеца» (1938) Кристофер Кент оказался перед дверью отеля «Королевский багрянец» без гроша в кармане. Он уже и сам был не рад, что ввязался в это дурацкое пари, но, чтобы его выиграть, оставалось продержаться всего сутки. Остроумное решение, где раздобыть завтрак, явилось буквально с неба, и кто мог бы предположить, что спустя какой-то час из-за этой безобидной авантюры он окажется подозреваемым в убийстве незнакомой дамы? Лишь Гидеон Фелл, возможно, смог бы ему помочь...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
НЕ БУДИТЕ МЕРТВЕЦА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректоры Анна Быстрова, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 16.01.2026.

Формат издания 76 × 100^{1/32}. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.

Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

A-MCD-40577-01-R